

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ОНЛАЙН ЗАНЯТИЙ

Изучается влияние цифровой революции на систему высшего образования. Эмпирическое исследование выполнено в рамках качественного подхода в социологии. Представлены результаты анализа серии свободных интервью со студентами г. Самары (всего 32), проведенных в июле 2020 года. Предметом исследования являются особенности параллельных коммуникаций студентов в рамках дистанционного образовательного процесса в вузах Самары.

Ключевые слова: Дистанционное образование, миниатюрные мобильности, коммуникации, параллельные коммуникации, цифровая революция.

E.V. Guseva, Samara University

THE INFLUENCE OF THE DIGITAL REVOLUTION ON THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA: PARALLEL COMMUNICATIONS FROM STUDENTS DURING ONLINE CLASSES

The influence of the digital revolution on the higher education system is studied. The empirical study was carried out in the framework of a qualitative approach in sociology. The results of the analysis of a series of free interviews with students of Samara (32), held in July 2020. The subject of the research is the features of parallel communications of students in the framework of the remote educational process in Samara universities.

Keywords: Remote Education, Miniature Mobility, Communications, Parallel Communications, Digital Revolution.

Термин «цифровая революция» прочно вошел в понятийный аппарат современных наук об обществе. Это явление изначально коснулось сферы носителей и трансляторов информации, однако вскоре стало носить глобальный характер. Многочисленные изменения постепенно затронули все сферы общественной жизни, включая систему образования.

Вопросами осмысления понятия цифровой революции и цифрового общества занимались и занимаются такие мыслители как Говард Рейнгольд [1], Джон Урри [2; 3], Энтони Эллиот [4], Жан-Франсуа Лиотар [5], Мануэль Кастельс [6; 7].

Согласно М. Кастельсу, Интернет и компьютерные сети являются «хребтом» всех современных обществ в любом уголке мира и не зависят от нашего отношения к ним. «Интернет – это не просто очередная техническая новинка или технология. Это ключевая технология информационной эпохи. Он воплощает культуру свободы и личного творчества, будучи как источником новой экономики, так и общественного движения, базирующегося скорее на *изменении человеческого сознания*, чем на увеличении власти государства» [6]. Интернет в современном обществе становится своего рода топливом, обеспечивающим энергией сетевые коммуникации, которые все больше проникают в экономическую, политическую составляющую общественной жизни.

Продолжая размышлять об особенностях Интернета как «ключевой технологии информационной эпохи», необходимо особо отметить работы австралийского и британского социологов Д. Урри и Э. Эллиота. Авторы предлагают концепцию «миниатюрных мобильностей». Интернет трансформирует способ нашей коммуникации друг с другом, жизнь оказывается в сильной зависимости от этой новой технологии. Таким образом, мобильные технологии из технических средств переходят в разряд культуроформирующих объектов. Отсюда и упоминаемое Г. Рейнгольдом «больше пальцевое племя», и «Мы поколение Txt», и лозунги «Помимо текстинга есть еще жизнь. Не упускай ее» [1, с.26,с. 47].

Описанные в теории глобальные цифровые трансформации неожиданно стремительно стали раскрываться в российской системе высшего образования благодаря переходу на дистанционное обучение с марта 2020 по март 2021 гг.

В данной работе представлены результаты анализа одного из аспектов – параллельные коммуникации студентов во время онлайн занятий. В рамках эмпирической части исследования были проведены 32 свободных интервью студентов г. Самара, обучающихся на разных специальностях (лингвистика/филология, психология, педагогика, юриспруденция, экономика, физика, химия, биология, математика, IT, дизайн, архитектура, строительство, медицина, нефтегазовое дело, международные отношения), в разных высших учебных заведениях города.

Использование гаджетов студентами, параллельные коммуникации, обязательное присутствие Интернета в процессе обучения и т.д. – все это оказалось почти на 100% созвучно концепции «миниатюрных мобильностей» Д. Урри и Э. Эллиота.

Под миниатюрными мобильностями они понимают мобильные телефоны, портативные телефоны, беспроводные соединения. Их повсеместное и непрерывное использование приводит к появлению нового типа проживания жизни – «мобильная жизнь». Исследователи, используя этот термин, подразумевают не просто активность в применении мобильных устройств, «интенсивное преобразование социальных отношений в цифровую форму», но и изменения в области чувств человека. Безусловно, студентам, обучающимся на дистанте, свойственен «цифровой стиль жизни», описанный Д. Урри и Э. Эллиота. Этот стиль базируется на повсеместном использовании гаджетов, жизни внутри глобальной сети. Приведу несколько цитат из интервью студентов, где они описывают свой опыт использования гаджетов и техники во время дистанционного обучения: «Ну... во время дистанционного обучения в особенности мой телефон был всегда при мне и он работал, я думаю, все рабочее время. Там с 8 утра мог работать и до 8 вечера» (Андрей, Самарский университет, Информационная безопасность автоматизированных систем, 1 курс). Нахождение студентов в цифровом пространстве стало не привилегией или свободным выбором, а необходимостью: «Мой бедный компьютер работал 24/7 и, кажется, на дистанционке он устал ещё больше, чем я» (Лада, Самарский архитектурно-строительный институт, Дизайн, 2 курс). «Я больше времени стала проводить за всякими гаджетами, электроникой, но именно в обучении. То есть получается с восьми утра до четырех вечера, когда четыре пары, все это время сидишь либо в компьютере, либо в телефоне, либо и там и там, чтобы все успевать! А потом еще домашка» (Света, Самарский государственный экономический университет, Региональная экономика, 1 курс).

Кроме этого, меняются коммуникативные практики студентов (об этом более подробно можно прочитать в статье «Коммуникативные практики в ситуации вынужденного дистанционного образования в высшей школе России») [8]. К традиционным коммуникативным практикам между студентами и преподавателями прибавляются еще и параллельные коммуникации. Что же это такое?

Под «параллельными коммуникациями» здесь понимается одновременное взаимодействие с несколькими людьми или источниками

информации. Для этого вида коммуникаций характерно отсутствие четких границ пространственного присутствия. Студент, находясь на занятии, может одновременно слушать лекцию, вести конспект или аудиозапись на своем смартфоне, уточнять в Интернете непонятные для себя факты по теме, общаться с одногруппниками, друзьями, играть в компьютерные игры, решать вопросы по работе, оплачивать счета, заниматься онлайн шопингом и т.д. Как можно заметить, эти параллельные коммуникации в процессе обучения либо помогают студенту в освоении дисциплины, либо отвлекают, снижая эффективность усвоения информации. Приведу в качестве иллюстрации по одному «положительному» и «отрицательному» примеру использования параллельных коммуникаций в рамках дистанционного учебного процесса.

1. «Во время занятий у нас были параллельные коммуникации – общение с одногруппниками. Допустим, если что-то во время семинара не до конца понимаешь, то можно спросить у них. Наиболее часто это происходило в ВКонтakte» (Анастасия, Самарский государственный экономический университет, Рынок ценных бумаг, 1 курс).

2. «Процентов, наверное, семьдесят, было таких пар, на которых можно было посидеть в каком-нибудь Вконтакте, Инстаграме. Были даже пары, на которых нужно просто висеть в системе. На них, от того, что делать нечего, ты смотришь какие-то фильмы, сериалы, видео, просто потому, что нужно как-то время занять» (Света, Самарский государственный экономический университет, Региональная экономика, 1 курс).

Список литературы:

1. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.
2. Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2012. 336 с.
3. Урри Дж. Мобильности М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.
4. Elliott A., Urry J. Mobile lives: self, excess and nature. London and New York: Routledge, Taylor & Francis e-Library, 2010.
5. Лиотар Жан-Франсуа Состояние постмодерна. Пер. с франц.: Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. [Электронный ресурс] . URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3097>
6. Кастельс М. Галактика Интернет [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/kastels_manuel/galaktika_internet.html

7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс]. URL: http://www.koob.pro/castells/informatsionnaya_epoca

8. Гусева Е.В., Гюль Д.В. Коммуникативные практики в ситуации вынужденного дистанционного образования в высшей школе России// Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.). С. 3120-3133.